

Балтская переметна

независимая газета о культуре для родителей и учителей

Новый год уже наступил

Нашим читателям и всем нашим соотечественникам мы желаем **ЗДОРОВЬЯ, ЗДОРОВЬЯ, ЗДОРОВЬЯ, СИЛ** сопротивляться невзгодам, и **МНОГО РАДОСТНЫХ ДНЕЙ** в 2021 году!

Мы желаем всем горожанам как можно быстрее оправиться от тёмного нашествия пандемии и дружно, с новыми силами восстанавливать потери прошедшего года, особенно в области культуры и образования. Мы же культурная столица страны! Восстанавливать с таким же энтузиазмом, как наши деды и отцы восстанавливали жизнь города, вернувшись с фронтов Великой Отечественной войны!

Мы желаем школьникам, студентам обрести понимание и ежедневно помнить: знания нужны не для ответа преподавателю ради высокой оценки и баллов по ЕГЭ, а для наполненной интересной жизни! Обогащённый знаниями человек всегда находит своё место в жизни.

И далее мы публикуем тосты, предложенные нашим автором для праздничных дней. Мы надеемся, что в этом году люди разных поколений будут собираться часто за праздничным столом по поводу радостных событий. Ведь все мы очень устали от изоляции... И мы вам, нашим читателям, желаем от всего сердца встречать на пути понимающих, добрых людей!

Итак, мы предлагаем тосты:

- ★ За тех, кто умеет искренне сочувствовать и не умеет другим делать больно!
- ★ За тех, кто от всего сердца радуется успехам других, и не умеет с радостью искать и находить ошибки другого!
- ★ За тех, кто готов искренне и безвозмездно выполнять любую работу, у них никогда не дрожат руки, и не потеет лоб при виде денежных купюр!
- ★ За тех людей, кому никогда не приходит в голову, что пожилые люди должны уходить на покой, отдав молодым всё, вплоть до жилплощади, так как эти молодые знают, что будут тоже старыми и неизвестно какие их пороки вылезут наружу!
- ★ За тех, кто лишён самой мерзкой страсти под названием ЗАВИСТЬ, так как именно зависть ведёт ко лжи, интригам и войнам!
- ★ За тех, кто склонен сомневаться в своей исключительности и постоянной правоте, и умеет исправлять свои ошибки!
- ★ За всех вас дорогие друзья, и читатели!

2021 — год 800-летия Александра Невского

(Материалы Президентской библиотеки — о святом благоверном князе Александре Невском)

Святой благоверный князь Александр Невский, небесный покровитель Санкт-Петербурга — одна из самых значимых и почитаемых фигур в российской истории. 800-летие со дня его рождения будет отмечаться в этом году в соответствии с Указом Президента России.

Александр Невский был канонизирован Русской православной церковью в 1547 году. Великий князь за свою жизнь не проиграл ни одного сражения. Во время его правления Русь в битвах отстояла свою независимость от Запада, а в дипломатических отношениях с Востоком сохрани-

ла себя в условиях татаро-монгольского нашествия.

12 сентября (30 августа по старому стилю) в России отмечается День памяти святого Александра Невского. Не случайно в 1724 году, в день рождения Святого Князя по повелению Петра I нетленные мощи его были перенесены из Владимира в Санкт-Петербург в Александро-Невскую лавру. Об этом событии священник Николай Воскресенский рассказывает в кратком жизнеописании «Святый благоверный великий князь Александр Невский»:

«Император Пётр сам встретил мощи святого князя у устья Ижоры и, поставив их на свой знаменитый «ботик», с своими вельможами вёз в С.-Петербург, и по приезде от нарочно устроенной пристани сам с сановниками понёс драгоценную святыню в монастырь.

<...>

Более шести веков свято чтится на Руси благословенное имя св. благоверного князя Александра Невского. Несмотря на то, что так далеко от нас он жил и действовал в нашем отечестве, но земные славные подвиги его донныне живут и разливают жизнь между нами — его

отдалёнными потомками», — пишет Николай Воскресенский.

Согласно историческим сведениям, Александр родился в мае 1221 года в Переславле-Залесском и был вторым сыном переяславского (впоследствии киевского и владимирского) князя Ярослава Всеволодовича. В те суровые времена мальчикам приходилось рано взрослеть. В 1225 году Александр прошёл обряд «княжеского пострига». «После совершения обряда отрока сажали на коня. Это означало его будущую самостоятельность. В руки давали оружие, обыкновенно со стрелами — это указывало на обязанность князя защищать родину от внешних врагов» — описал этот обряд протоиерей Михаил Хитров в книге.

«Княжичей с молодых лет учили грамоте. При обучении старались юношу ознакомить с книгами Священного Писания, главным образом с Евангелием и Псалтирью. Не были в пренебрежении и светские знания. Юные князья обучались иностранным языкам, преимущественно латинскому и греческому. Но с особенным усердием юных князей знакомили с собы-

Окончание см. на стр. 2 →

Передача огня в доме писателя

На Звенигородской

Дом писателя, который некоторые литераторы ещё называют «новым», открылся на Звенигородской улице в доме 22, во дворе в 2008 году. Я живу почти рядом. Но приходиться сюда стала только в последние годы. Не могла изменить Дому писателей имени В. В. Маяковского.

До перестройки мы с друзьями очень любили бывать там. Никто из нас не был членом каких-то секций или литературных объединений. Но почти каждый день в Доме шли интереснейшие мероприятия: творческие вечера поэтов, писателей, выступления бардов, обсуждения новых книг, пьес, спектаклей, кинофильмов.

У нас была дружная журналистская компания во главе с Марией Александровной Ильиной — заведующей отделом культуры газеты «Ленинградская правда». Приходили мы не в поисках сюжетов для своих статей, а для «духовного обогащения». Это определение Михаила Александровича Дудина — знаменитого поэта, писателя-фронтовика, переводчика, добрейшего, всегда доступного человека. Именно он, встречая нас, говорил: «Ну что, Машенька, привела свою молодёжь для духовного обогащения?! Милости просим!» А ещё он любил цитировать великих. Цитаты он знал наизусть и призывал в них «глубоко вникать».

Например:

— «Писатель — это огромное сердце. Спокойные люди редко становятся писателями», почитайте у П. Павленко.

Или: «Вдумайтесь в слова композитора Густава Малера: «Традиция — это передача огня, а не поклонение пеплу».

А от имени Н. В. Гоголя он повторял много раз:

— «Величайшую славу народа выражают его писатели». И ещё: «Нет уз святее товарищества!» Вот тут у нас крепкое писательское товарищество. На том и стоим!

И мы записывали за ним каждое высказывание.

Удивительное было время! Наше жадное постижение литературных новинок, нашей дружбы, единения, несмотря на то, что мы долго, вышагивая по Литейному проспекту после очередного мероприятия, иногда спорили друг с другом до хрипоты. Мы были искренние, никто не делал вид всезнайки. Мы выслушивали собеседника, так как каждый из нас стремился прежде всего знать и во всём дойти до самой сути. Было время, когда людьми и дружбами дорожили.

Тоскуешь по тем добрым взаимоотношениям, идущим в нашем городе со времён войны и блокады...

Пришла перестройка, и Дом писателя на Шпалерной после пожара закрыли... Ленинградское отделение Союза писателей СССР распалось. В начале 90-х одни писатели города образовали Общественную организацию Союз писателей Санкт-Петербурга, другие — вошли в Санкт-Петербургское отделение писателей России.

А новое здание подарили им на Звенигородской улице, 22 лишь в 2008 году. Приходила я сюда редко, по приглашению на конкурсы чтецов или на пресс-конференции. По-настоящему ощутить жизнь писательского сообщества помог случай.

Е. В. Лукин

Читая книги и стихи замечательного писателя Евгения Лукина, зная ещё, что он прекрасный историк и редактор, я решила написать очерк о нём. Оказалось, что он ещё и директор Дома писателя. И славится Лукин не только своими интереснейшими книгами, но и образованностью, доброжелательностью, трудолюбием. Не случайно писатели пригласили его возглавлять работу такого Дома. (Очерки мои о Лукине читайте в нашей газете №№ 13 и 14, 2019 год).

Мои походы сюда участились. Меня стали приглашать на различные мероприятия. Меня поражала тёплая семейная атмосфера Дома. Я узнала, что тут фактически не только «штабы» обеих писательских организаций. Первую возглавляет писатель Валерий Попов, вторую (отделение Союза писателей России) возглавляет поэт Борис Орлов. Но идёт очень интересная жизнь. Работают литературные семинары, литературные клубы, Театр рассказа. Каждый день проходит по 7–10 мероприятий.

И в эти дни изоляции в Доме писателя не утихла жизнь.

Вот об этом я и попросила рассказать Евгения Валентиновича Лукина, поделившись с ним своими воспоминаниями о Доме на Шпалерной...

— Вы же припомнили выражение композитора Густава Малера, что «традиция это передача огня, а не поклонение пеплу». Вот мы и стараемся забыть про пожар на Шпалерной. И те традиции литературной жизни мы восстановили. А традиции у дома на Шпалерной были богатейшие. Они помогали выжить писателям и литераторам в блокаду, и в 90-е, помогают и сейчас во время пандемии. Главная миссия литературы — просвещать, помогать разбираться в жизни, в поступках людей.

Биография того Дома писателя началась в 1934 году. Тогда состоялся первый съезд союза писателей СССР, инициатором и организатором его был всемирно известный классик Максим Горький. На съезде было принято решение открыть такие Дома. Конечно, оно шло от руководителей Коммунистической партии страны для того, чтобы объединить писателей в некую единую организацию. Такая организация должна была заниматься идеологией по воспитанию «нового» человека. На это отпускались большие деньги. Нужно

было место, где бы писатели собирались. В Москве для успешной и плодотворной деятельности писателей был выделен старинный особняк на Комсомольской, 13, а в Ленинграде — особняк графа Шереметьева на улице Шпалерной, 18 (тогда она называлась улицей Войнова). Особняк был красивым уютным зданием с великолепной мраморной лестницей, с большим белым залом, с уютными гостиными. Там открылся и прекрасный ресторан, где была интеллигентная, дружная атмосфера. Ленинградские писатели старшего поколения часто вспоминают то время, когда можно было сесть за столик, завести долгий разговор с коллегами по цеху.

Проводились там собрания писателей, и районные партийные собрания. Белый зал позволял проводить выездные спектакли ленинградских театров. Сюда в писательские, поэтические секции, секции драматургов, графиков, детской литературы каждый год приходила талантливая молодёжь из заводских литературных клубов, или просто с улицы. А занятия вели и писатели, и литературоведы: К. И. Чуковский и С. Я. Маршак, Л. Пантелеев и М. Зощенко, Е. Шварц и А. Платонов. Приезжали из Москвы И. Эренбург, А. Фадеев и многие другие. Об этой поре мы узнаём и из биографии Анны Ахматовой, Юрия Германа. Тут рождались литературные журналы.

Особая страница жизни — Блокадные годы ленинградского Дома писателя. Здесь всячески поддерживали голодающих, иногда даже предоставляя место тем, кто остался без крова после бомбёжек. Дирекция Дома писателей, получив какие-то продукты, выделенные руководителями города, как могла помогала погибающим от голода. Это мы читаем в воспоминаниях Д. С. Лихачёва.

Отсюда молодые поэты группами уезжали на линию фронта.

Александр Фадеев, который возглавлял Союз писателей СССР, опубликовал очерк, в котором рассказал, как, прилетев в блокадный Ленинград, направился в Дом писателя и увидел здесь молодых поэтов. Они собирались к бойцам на передовую. Пригласили поехать с ними. Он согласился и так же выступал перед бойцами. А. Фадеев по-отечески обрадовался, когда поэтов после выступления покормили. Такие частые выезды держали поэтов

в строю. Поэты и писатели, артисты и музыканты стремились хоть так помочь бойцам на передовой. Правда, частенько они попадали под обстрелы и выступления заканчивались трагическими потерями. Многие стали корреспондентами военных газет, писали ежедневные репортажи с линии фронта.

Из Дома писателя на Шпалерной сюда на Звенигородскую улицу перевезены мемориальные доски. Одна с именами писателей, погибших на фронте. Вторая — с именами тех писателей и поэтов, кто умер от голода и холода. Список очень длинный, достаточно перечислить хотя бы такие имена: Юрий Инге, Елена Данько, Василий Комарович и многие другие. И те, кто оставался в блокадном городе, были тоже героями, это выражалось в их мужестве и преданности стране и людям. Список и тут очень большой!

Многие уходили в народное ополчение ещё юношами, а вернувшись, занялись творчеством. Стали очень любимыми писателями. Например, детский писатель Радий Погодин или Валентин Пикуль. И хочу особо сказать о писателе, драматурге, историке Данииле Натановиче Але. Он, будучи студентом, в первые дни войны ушёл в народное ополчение. В окопах, когда стихала канонада, он писал на маленьких листочках статью об Антоне Чехове и русской интеллигенции. Вернувшись

после победы, закончил вуз, стал историком. Но был репрессирован. И даже в лагере не бросал любимое занятие. Когда его реабилитировали в 1955 году, вернулся к творчеству, защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Стал профессором в вузе, его пьесы шли в театрах страны, и книги его никогда не залёживались на полках магазинов. А мог ведь сломаться! Не выдержать! Его целеустремлённость, любовь к городу и желание передать знания помогли ему и людям. И дожил до 94-х лет. Вот такие они были — стойкие и мужественные!

Писатели-фронтовики внесли громадный вклад в нашу литературу. И о них государство заботилось. Ещё бы! Значение литературы в нашей жизни было очень велико. Люди стояли в очереди за подписными изданиями и новинками. Многим писателям давали бесплатные путёвки в санатории, выделялись льготы на лечение. Появились Дома творчества под Москвой в Переделкино, а в Ленинграде в Комарово, где писатели совмещали работу с отдыхом. Такова была забота правительства о профессиональном росте людей литературного цеха.

И, конечно, после войны жизнь в Доме писателей активизировалась. Там проводились творческие встречи с писателями, работали писательские и поэтические объединения различных направлений. Начинающие поэты и писатели из различных заводских и библиотечных объединений приходили сюда в молодёжные секции. Презентации книг, творческие вечера собирали всегда полный зал. Поэтические конкурсы школ и вузов выявляли много талантливых молодых людей.

Многие традиции, рождённые на Шпалерной, мы здесь продолжаем. Например, осуществляем малые литературные десанты в города и поселки Ленинградской области. Молодые поэты и прозаики выезжают на Ржевский полигон, на станцию Сиверская, в деревню Копорье — выступают с чтением стихов и рассказов, набираются новых впечатлений».

... Накануне Нового года мы с Евгением Валентиновичем прошли по этажам Дома писателей. Постояли у мемориальных досок.

Заглянули во все помещения. Просторные светлые залы и аудитории, конечно, всё по-современному. Нет мраморной лестницы, нет ресторана. Но красиво, уютно. А главное, хоть и в масках, во многих аудиториях по два-три человека занимаются, что-то обсуждают. В большом зале очередная уникальная выставка картин. Ведь художники-графики всегда входили в писательское сообщество.

Здесь не прекращалась и издательская деятельность.

И потому в этом 2020-м, хоть и трудном году, но 75-летия Великой Победы, был выпущен сборник произведений участников литературного конкурса, под редакцией Е. В. Лукина. Всего на конкурсе от жителей нашего города, от детей, подростков и взрослых, рассказывающих о своих предках-блокадниках, или участниках Великой отечественной войны, пришло 600 произведений. Это рассказы, стихи, эссе, очерки, фотографии. Жюри оценило все 600, как очень интересные и памятные. 90 из них самые значимые вошли в сборник, который называется «Бессмертный полк Ленинграда».

Спасибо писателям! Спасибо Е. В. Лукину! Спасибо этому Дому! Это ещё одно свидетельство нашей вечной памяти!

Р. АЗЕРАН

2021 — год 800-летия Александра Невского

(Материалы Президентской библиотеки — о святом благоверном князе Александре Невском)

→ Окончание. Начало см. на стр. 1

тиями родной старины. Для этой цели служили наши летописи. <...>

Наряду с книжным обучением, разумеется, обращалось большое внимание и на воспитание физическое: для этой цели служили верховая езда, стрельба в цель, военные игры и т. п. упражнения».

В 1230 году отец посадил Александра и его старшего, десятилетнего брата Фёдора на княжение в Новгороде. В 1233 году 12-летний Александр впервые участвовал в военном походе на Дерпт (Юрьев), в том же году умер Фёдор, и юный князь остался единственным правителем города, где постоянно возникали волнения. Сначала ему помо-

Памятник Александру Невскому на пл. Александра Невского

гал отец, но в 1236 году Ярослав уехал княжить в Киев, и с 15 лет Александр начал самостоятельную княжескую деятельность. Как писал профессор Иван Беляев в издании «Великий князь Александр Ярославич Невский» «... в продолжение этих лет незаметно выработывался характер Александра; складывались те черты, которые впоследствии составили то прекрасное целое, которое доставило Александру уважение современников и славу в дальнем потомстве.

Благоверный князь Александр Ярославич был витязь весьма храбрый и мужественный; сердце у него было рыцарски-благородное, ум светлый, наружность внушительно-строгая. Был он добр „паче меры“, со всеми ласков и весьма радушен. Александр Ярославич, подобно всем великим полководцам, отличался необыкновенной отвагой и смелостью. Из всех битв, в которых он участвовал, особенно

Битва князя Александра Невского со шведами на Неве (1240 г.). Гравюра на стали Ф. А. Брокгауза с рисунка В. Васнецова. Лейпциг. Издательство Генкеля В. Е. в СПб, 1890–1900 гг. Бумага, 29×21. ВИМАИВиВС

две были замечательны: Невская и Ледовое побоище».

В 1240 году шведские войска высадились в устье Невы и приготовились к осаде Новгорода. Молодой князь Александр выступил против них с небольшой дружиной. Как и в других битвах, ему помог талант полководца, о котором пишет Николай Воскресенский: «Вдохновенный вождь, он умел вдохновлять народ и войско. Он никогда не смущался даже и тем, что его ратная сила была ничтожна в сравнении с силою неприятельскою, и действовал быстро, с живейшею верой в своё святое дело и геройство своих богатырей: решительный и неустрашимый дух его как бы непосредственно передавался его дружине». «Битва произошла ужасная, дрались с утра до вечера; однако отважные шведы не выдержали быстрого и смелого натиска немногочисленной русской дружины и с позорною трусостью отступили. Блестящая победа дала полководцу прозвание, с которым он вошёл в историю России — Александр Невский».

В том же 1240 году немецкие рыцари Тевтонского ордена захватили Псков. Князь Александр возглавил борьбу с врагом, и в 1242 году Псков был освобождён. Основные силы немецких рыцарей сосредоточились у Чудского озера, где 5 апреля 1242 года состоялась битва, вошедшая в историю как «Ледовое побоище».

Академик Владимир Пичета в историческом очерке «Александр Невский» (1942) писал, что, «по словам летописи, „была тут злая и великая сеча для немцев и чуди, ... так что и лёд на замёрзшем озере подломился и не видно было льда, потому что он покрывался кровью“. Поражение „псов-рыцарей“ было полное...».

Александр Невский пользовался уважением и любовью не только своих соратников и русского народа, для защиты которого он не жалел сил. Даже

враги и политические противники признавали его неоспоримые достоинства. Когда после побед на западе России главным направлением внешней политики Александра стали отношения с Золотой Ордой, в 1247 году князь Александр отправился на Волгу к хану Батюю. Князь отказался по его приказу последовать языческому обряду, но «... Батый отпустил его с великою честью и говорил окружающим: „Воистину несть подобна сему Князю!“ Княжение Александра Ярославовича продолжалось до 1263 года, когда он, возвращаясь из Орды после успешных переговоров с ханом Берке, заболел и 14 ноября скончался.

Он был погребён во Владимирском монастыре Рождества Богородицы. В 1370 году его мощи были открыты нетленными и с 1724 года покоятся в Петербурге в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры.

О жизни, о годах правления и подвигах Александра Невского из века в век не перестают вспоминать историки, руководители нашего государства, полководцы. Его образ стал примером для многих молодых людей и воинов во всех последующих веках, которым приходилось сражаться за нашу Родину.

О жизни и подвигах Александра Невского рассказывают материалы отдельной коллекции на портале Президентской библиотеки: исторические исследования, такие, как «Жизнь и деятельность великого князя Александра Ярославовича Невского в связи с событиями на Руси в XIII столетии» (1883) историка Григория Холодного, «Ледовое побоище» (1941) профессора Владимира Мавродина; житийная и церковная литература — «Житие святого благоверного князя Александра Невского» (1867), «Святой благоверный великий князь Александр Невский и Свято-Троицкая Александро-Невская лавра» (1913).

Памяти К. М. Алкановича

Уходят люди, их не вернуть! Эти слова Евгения Евтушенко я повторяю последний год почти каждый месяц. Уходят навсегда мои знакомые, уходят бывшие ученики — студенты ставшие близкими людьми, уходят родные друзья, которые ближе тебе, чем родные по крови.

И уже сорок дней, как нет уникального, человека **Константина Михайловича Алкановича!**

Навсегда запомнился зимний день 2001 года, когда мой близкий друг — учёный-атомщик спросил: «Хочешь написать про военного врача атомной подводной лодки, любимца всего экипажа? Потом ему поручили место начальника окружного госпиталя. Госпиталь стал лучшим во всём округе. Он ленинградец, и окончил здесь Военно-Медицинскую академию, туда попал по распределению, но никогда бы с Севера не уехал, если бы не инфаркт. В чине полковника, отслужив там 23 года, вернулся сюда, в Академию. Ему предложили заняться страховой медициной, когда её стали внедрять у нас. Про него медики говорят: «Алканович — основатель нашей страховой медицины, он про неё всё знает! А его компания «Русмед» является лоцманом медицинских страховых компаний».

В первый день нашего знакомства я озвучила Константину Михайловичу эту фразу. Он рассмеялся, но заметил: «Просто надо в деле медицинского страхования подходить в первую очередь с позиции заботы о людях, серьёзно думать о том, как им помочь! Только с таким посылом выстраивать систему работы компании».

Потом объяснял мне структуру страховой компании «РУСМЕД», которую возглавлял с 1993 года. Познакомил меня с сотрудниками и врачами компании.

«Горожане ещё не привыкли к новым реалиям. Не знают на что они имеют право. Многие не разбираются, какое обязательное страхование, какое — добровольное или дополнительное. По каждому из них возникают вопросы, особенно по добровольному. Проблема! Я предлагаю вам заняться медицинским просвещением горожан. Не пугайтесь, мы будем статьи готовить вместе...» — предложил он в этот же день.

Итак, два раза в месяц около десяти лет я приезжала к нему с диктофоном. Он каждый раз напоминал, как в том, или ином случае должен поступить пациент, обратившийся в медицинское учреждение, к врачу, но не получивший должной помощи. Константин Михайлович как и я не мог принять внедрившееся у нас в медицине определение «оказание услуг». С возмущением говорил: «Услуги оказывают банщики с венником в бане, и на вокзале носильщики, а мы оказываем организационную помощь при заболеваниях, а врачи — медицинскую, они лечат. И тут же приводил высказывания Чехова, Булгакова, творчество которых очень хорошо знал и любил.

Я не поражалась его знанием литературы, а понимала, что человек такого масштаба и первого послевоенного поколения (он родился в 1944 году), да ещё курсант Военно-медицинской академии времён

Оттепели, явно без художественной литературы жить не мог. Как и не любить классической музыки. Меня поражало другое — как он профессионально анализировал прочитанное, знал изобразительное искусство, как глубоко воспринимал и делал выводы каких-то политических событий, давал очень верные характеристики видным персонам.

Поражало, что Константин Михайлович успевал, при его загрузке, заниматься своим загородным домом, садом, где он с семьёй обосновались после переезда с Севера. Он хотел жить как на Севере — в отдельном доме, не хотел переезжать в город. Побывав у него дома, я увидела его любимую мастерскую со всеми столярными инструментами. До этого я и представить себе не могла, что этот всегда со вкусом и модно одетый, подтянутый, красивый, статный человек, больше похожий на киноактёра, ещё и в совершенстве владеет столярным делом, и, конечно, прекрасный водитель машины.

А ещё поражала его безотказность. О чем бы его не просили, он находил способ помочь. Устраивал кого-то на работу, кого-то переводил из школы в колледж, кого-то сам отвозил в больницу. Он, такой большой и сильный, как-то сразу снижал, когда видел человека в горе.

Я рассказывала об этом нашему общему другу, услышала в ответ: «Да, он такой! А ещё он пасует перед хамством и наглостью. Очень переживает, сталкиваясь с такими людьми. Так и не научился давать отпор даже законченным подлецам».

Наши дружеские отношения складывались постепенно. После того, как я подготавливала очередной материал, Константин Михайлович просил меня приехать, а не присылать текст по факсу или по электронке. Он всегда хотел под-

робно мне объяснить, почему меняет тот или иной абзац, что уточняет, хотел проверить прав ли он. Мы иногда спорили. Споры проходили, как правило, с юмором, или с долгими его разъяснениями.

Ко мне в редакцию стали поступать вопросы читателей, и жалобы на какие-то медицинские учреждения. Читатели просили совета. И он не только отвечал, давал разъяснения, а звонил тем, на кого поступала жалоба.

Когда наши деловые разговоры заканчивались, мы делились впечатлениями от новых спектаклей, прочитанных книг, говорили о городских событиях. На многие совещания и переговоры, открытия новых медицинских учреждений, он просил меня приехать. Никогда не забуду совещания руководителей медицинских страховых компаний в Смольном. Вела его губернатор В. И. Матвиенко. Все руководители «отчитывались» перед губернатором о проделанной работе. И каждому она делала довольно резкие замечания, часто с огорчением отворачиваясь от докладчика. Когда же в конце вышел Константин Михайлович и как руководитель Ассоциации петербургских медицинских компаний стал рассказывать о достижениях и недочётах страховой медицины, по ходу внося свои предложения, губернатор даже придвинула стул к трибуне. Все его 14 предложений для улучшения работы она одобрила, все они были приняты.

Я чувствовала себя членом его хорошего коллектива. Это была одна большая дружная семья. Он каждому сотруднику помогал в трудностях, в беде. У него была слава человека безотказного. Хотя самому ему не так-то легко жилось. Он часто делился со мной своими личными переживаниями. Было ему трудно рассказывать о болезни и смерти брата, затем отца, его одолевали переживания по поводу одиночества пожилой матери. Она осталась одна в Выборге и долго не хотела переезжать к нему.

По личным обстоятельствам Алкановичу пришлось расстаться с компанией «Русмед», она была ликвидирована в 2011 году. Он перешёл на должность советника директора в другую, уже многопрофильную, страховую компанию. И, кажется, он был доволен. Звонил, говорил, что скучает по нашим обсуждениям культурных событий города. До меня доходили слухи, что он помог с трудоустройством многим бывшим своим сотрудникам.

Мы продолжали дружить. Я была на похоронах внезапно скончавшейся его жены Наташи. Там были почти все сотрудники бывшего «Русмеда». Я знала, что он остаётся один со столетней мамой.

А потом в доме появилась Наргис. Она старательно ухаживала за мамой. Не уходила от неё ни на минуту, когда та заболела. Во всём помогала Константину Михайловичу. Я видела, что между ними

пролетела та волшебная стрела радости, которая делает людей счастливыми. Я радовалась за него, как радуются умные бескорыстные дочь или внук, увидев близкого человека счастливым. Не стало мамы, а Наргис осталась. Иногда он общался со мной, в каком театре они были, что слушали в Филармонии.

Прошёл год или два. Однажды он позвонил мне и сообщил, что приехал из больницы, у него перелом шейки бедра, просил навестить его. Состоялся многочасовой разговор о работе на Севере, о его восприятии перемен в стране, о семье, о желании что-то изменить в своей жизни, так как сейчас с ним рядом Наргис, которая не дала ему опустить руки, сделала его счастливым. И попросил: «Мне очень хочется написать книгу о времени и о себе. Помогите мне!» Мы договорились, что как только он отбросит костыли, мы встретимся и он станет мне наговаривать текст.

Но этого не случилось. У Константина Михайловича отказали почки. Три раза в неделю ему приходилось ездить на диализ. Так продолжалось больше года. Я приезжала к ним и видела, как он худеет, как трудно ему чувствовать себя больным, быть на жесточайшей диете, видеть, что самые сложные мужские работы по дому делает худенькая красивая Наргис. Хотя супруга явно была рада взять все его заботы по дому на себя, рада помогать ему. Поддерживала его лаской и шуткой.

Последний раз Константин Михайлович мне позвонил с работы, узнавал «как мне сидится на карантине, не заболела ли». Признался, что коронавируса не боится, и уже привыкает к диализу. Потом добавил: «Моя сила, радость и счастье — Наргис!»

Через неделю общие друзья позвонили: «Не стало Константина Михайловича. Нет, умер не от коронавируса. Кто-то позвонил ему с какими-то грубыми, необоснованными требованиями. Он был потрясён наглостью, расстроился, положил трубку и схватился за сердце. Врачи уже ничего не могли сделать!»

Я тут вспомнила: «Он так и не научился давать отпор, даже законченным подлецам!»

В день похорон после бессонной ночи, я не поехала на прощание с ним в крематорий. До сих пор не хочу прощаться с ним и простить тех, кто свёл его в могилу.

Когда умер мой брат, мы его похоронили на кладбище в Пушкине. Константин Михайлович тогда заметил: «Там же похоронены мои родители. Наргис знает, что меня надо положить к ним! Мы часто к ним ездим». Наргис теперь одна ездит к ним и к Константину Михайловичу.

А я пока не могу.

«Уходят люди, их не вернуть!

И каждый раз мне хочется опять

От этой невозвратности кричать!»

Р. АЗЕРАН

Большая
переменка

Учредители издания:
коллектив редакции.
Главный редактор —

Регина Миронова АЗЕРАН
Почтовый адрес: 191002,
Загородный пр. 17, а/я 32

Тел./факс: 764-76-28,

Газета зарегистрирована в Региональном управлении
Гос. комитета РФ по печати.
Регистрационное свидетельство №П 3011 от 28.08.98 г.

Газета распространяется бесплатно в школах, театрах, книжных магазинах, банках, в Комитете по культуре, Комитете по образованию, магазинах одежды и в местах, указанных рекламодателями.

телефон 8-911-723-93-44,

e-mail: reginaperemka@mail.ru,

Номер заказа 421

Тираж 5000 экз.

Номер подписан к печати 15.01.2021 г.

Отпечатано в ООО «ПрофПринт».
194362, Санкт-Петербург, пос. Парголово,
ул. Ломоносова, д. 113.

www.azeran.ru